

Сергей Тимофеев

Предложение

Давай поедem в мрачную пустоту.
Примерно 20 километров мрачной пустоты,
И потом надо свернуть налево,
И ещё пара сотен метров.
Именно там – отличный бар с лучшим эспрессо
Из одного кенийского сорта кофе.
Они держат и коста-риканский –
Для тех, кто пьёт кофе с молоком.
Но больше там ничего нет,
Как и посетителей, впрочем.
Там даже шляпу повесить не на что –
Полная пустота.

Девятнадцатый век

Начало XIX века пришлось на XIX век.
В это время все жили как будто в XIX веке.
Всем уже изрядно поднадоел XVIII век,
А XX век решили оставить на потом,
Как очень трудное задание, которое сразу и не решить.
У них были такие года, например, 1813-й, 1864-й
Или там 1887-й. И можно было в них родиться,
Жениться и умереть. Можно было заказать
Портрет у живописца и добиться аудиенции у короля,
А можно было бы год за годом работать в шахте
Или пасти баранов. Они носили всё по моде XIX века –
Всякие шляпы, панталоны, воротнички
Или свободные блузы и шейные платки.
Они следили за развитием мировых событий
И личных взаимоотношений, слушали оперы
И посещали цирк. Только благодаря этому
И состоялся XIX век. Эти люди вели его вперёд и
Вперёд как будто пышущий паром поезд, прямо
Перед которым и прокладывали рельсы. Так было
Весь XIX век, целое столетие. И никто не отлынивал.

Прогноз

Уже 10 лет назад я говорил тебе,
Что это навсегда – эти деревья, эти поля, эти неудачи,
Эти скромные неуверенные победы,
Эти придорожные кафе, торгующие пустым воздухом
И немодной музыкой,
Эти дни, когда родители приводят своих детей
В первый раз в школу,
Испытывая щемящую смесь тревоги и радости,
Эти яблоки, этот туман по утрам в низинах,
Этот консервированный горошек, украшающий
Главный салат страны.
А ты говорил про шоппинг-молы отсюда до горизонта,
Стопки глянцевого журналов прямо у порога,
Бесконечные шестиполосные шоссе,
Утыкающиеся прямо в море,
Ночи, переходящие в дни,
Как одна твёрдая валюта – в другую.
И где это всё? Спрашиваю тебя об этом
На автобусной остановке,
Украшенной скромным объявлением
О пропаже двух такс, девочек, чёрного окраса.
Оно распечатано на принтере
Позавчера.

Славить тебя

Когда из всех старых ботинок мира
Сложат новый Тадж-Махал,
И эта официантка лет пятидесяти,
Засматривающаяся на спортивного типа
Студентов, выйдет покурить за дверь забегаловки,
И когда девушка, посвятившая 3 года анорексии,
Запустит зубы в свой первый за это время гамбургер,
А человек, играющий на банджо по четвергам,
Сядет в большую раздолбанную машину и поедет
За горизонт или там до ближайшей заправки,
Я буду славить тебя, твои длинные шерстяные платья
И броши с большими овальными камнями,
Потому что нет занятия лучше, когда вокруг
Мелькают такие кадры, пылятся такие ступени,
И даже собиратели сосновых веток для
Погребальных венков вытирают пот и улыбаются.

Первый снимок чёрной дыры

Вот первое фотоизображение
чёрной дыры.

На нём отчётливо видна
чёрная дыра.

Миллионы людей радуются,
обсуждают событие,
распространяют снимок
в социальных сетях.

Белое – это белое.

Чёрное – это чёрное.

Дыра – это дыра.

Сосед, который курит на балконе,
это сосед, который курит
на балконе.

Этот текст сейчас читаете вы.

Вчера было вчера.

Сверим часы в этой точке

Определённости.

Помашем друг другу в окно.

Переглянемся.

И двинемся дальше.

Красота начинается с утра

По интернет-радио
передают красивую песню
из-за океана.
Занавеска за окном
колышется красиво.
Красиво песок на берегу
держит форму,
которую ему придала волна.
Продавщица на рынке,
которая раскладывает
на своём лотке помидоры знает:
«Красота имеет значение!»
И выставляет первыми
самые совершенные,
самые убедительные,
самые готовые на всё.
Потолок сегодня очень красив,
застывший, как срез чистой белой лавы.
Простыни красивы и зубные щётки.
Вещи, раскиданные по комнате,
в которой ты проживёшь неделю.
Часы, снятые с запястья,
и лежащие на столе.
Крики птиц и тишина после них.
Красиво знание о том, как ты
проведёшь сегодня день
(суббота и можно вообще не сидеть
за компьютером).
Красива уверенность, что завтрак
будет отличным,
а потом – на море.
Счётчики красоты зашкаливает
и это тоже притягивает взгляд:
волнение на пределе,
мерцание перед вспышкой.
Но не бойся красоты грозы
она тебя приятно поразит -
молнии, расстёгнутые,
вскипающий шторм бретелек,
хлёсткий терпкий ураган.

А потом на какой-то момент
всё вдруг застынет, будет просто длиться.
Как будто оперный певец берёт какую-то ноту,
и проверяет, сколько сможет её тянуть.
Красота как книга, которую ты взял
в городской библиотеке
и которую когда-нибудь придётся
вернуть, но пока она в твоей сумке
под пляжными полотенцами,
пакетом с абрикосами,
бутылкой воды,
связкой ключей.
Айда на пляж, а там посмотрим
а там поглядим,
а там увидим,
какая ещё красота откроется
(у некоторой более поздние
часы работы).

Сергей Тимофеев — русскоязычный латвийский поэт, медиа артист, журналист, диджей. Редактор русскоязычной версии портала о современном искусстве Arterritory.com.

Автор девяти поэтических книг. Переведен на более десяти языков. Как медиа артист работает на стыке поэзии, музыки и видео. Написал ряд текстов для латвийских популярных исполнителей (в том числе для песни, с которой латвийский певец Интарс Бусулис выступал на конкурсе Евровидение в 2009 г.), а также либретто для оперы Кристапа Петерсона «Михаил и Михаил играют в шахматы», поставленной в 2014 г. в Латвийской национальной опере. Один из создателей и участников известной латвийской поэтической группы «Орбита».

В 2011-2012 гг. возглавлял Национальный совет по культуре при Министерстве культуры Латвии. Живет в Риге.